

Д. В. Щедровицкий

**Введение
в
Ветхий
Завет**

**Пятикнижие
Моисеево**

**Введение
в
Ветхий
Завет**

Книга Бытия:
начало всемирной истории

10-е издание (электронное)

Книга Исход:
от угнетения к свободе

9-е издание (электронное)

Книги Левит, Чисел и Второзакония:
библейское законодательство

9-е издание (электронное)

Д. В. Щедровицкий

**Введение
в
Ветхий
Завет**

Пятикнижие Моисеево

Москва
«Теревинф»
2015

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево [Электронный ресурс] : Книга Бытия: начало всемирной истории. – 10-е изд. (эл.) ; Книга Исход: от угнетения к свободе. – 9-е изд. (эл.) ; Книги Левит, Чисел и Второзакония: библейское законодательство. – 9-е изд. (эл.) / Д. В. Щедровицкий. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 1089 с.). – М. : Теревинф, 2015 : Библиогр. 100 назв. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10".

ISBN 978-5-4212-0291-2

В состав сборника вошли три выпуска серии «Введение в Ветхий Завет» - уникального по охвату материала современного систематического комментария к Библии, создаваемого известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу комментария легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов г. Москвы. Настоящая книга содержит полное толкование ко всему Пятикнижию Моисееву (Торе). Она снабжена развитым справочным аппаратом и представительным списком литературы по библеистике. Электронное издание дополнено современными навигационными средствами, облегчающими сервизную работу с текстом.

Книга предназначена как для самостоятельного чтения, так и для использования в учебном процессе вузов.

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево / Д. В. Щедровицкий. – 7-е изд. – М. : Теревинф, 2013. – 1088 с. – ISBN 978-5-4212-0126-7

Сайт, посвященный творчеству автора: Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресам Щедровицкий.рф и d35.ru).

Эл. почта автора: info@shchedrovitskiy.ru

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

ISBN 978-5-4212-0291-2

© Д. В. Щедровицкий, 1994–2000
© «Теревинф», оформление, 2015

Об авторе

Дмитрий Владимирович Щедровицкий — известный теолог, поэт и переводчик, автор культурологических исследований, статей по библейской тематике в ряде энциклопедий и словарей, составитель и комментатор учебных изданий по истории монотеистических религий.

Как поэт Д. В. Щедровицкий является продолжателем классического направления в русской литературе. Подборки его стихотворений публиковались в периодической печати (журнал «Новый мир», «Литературная газета» и др.), включались в антологии лучших произведений отечественной поэзии; некоторые его стихи положены композиторами на музыку. Вышли в свет поэтические сборники: «Из восьми книг», «Мой дом — Бесконечность», «Стихотворения и поэмы».

Широко известен Д. В. Щедровицкий и в качестве переводчика — прежде всего поэзии духовного содержания. Ему принадлежат переводы кумранских гимнов, древних иудейских молитв, суфийской поэзии (так, в сборник «Дорога превращений» вошли переведенные и прокомментированные им притчи Руми), классической английской и немецкой поэзии (в том числе стихов Дж. Донна и Р. М. Рильке), а также русской поэзии XIX–XX вв.

Как теолога Д. В. Щедровицкого в наибольшей степени интересуют истоки монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Отсюда его внимание к священным писаниям этих трех религий — их исследованию и комментированию посвящена вся серия «Введение в Ветхий Завет», книга «Сияющий Коран. Взгляд библеиста», а также многочисленные тексты и устные выступления, записи которых доступны через Интернет. На исследовании Библии основана и книга «Нефеш-терапия: библейская система исцеления».

С начала 1990-х годов Д. В. Щедровицкий приглашается к чтению курсов по библеистике в крупнейших светских и духовных учебных заведениях Москвы. Такие курсы были им прочитаны в МГУ (на филологическом факультете в рамках Университета истории культуры), в Московской пресвитерианской духовной академии, в Свято-Филаретовском институте и в Российском Православном университете св. ап. Иоанна Богослова, где он заведовал кафедрой библеистики. Опора прежде всего на текст самого Священного Писания, живость и доступность изложения, научная эрудиция, уважение к различным религиозным направлениям — все это в совокупности привлекло широкое общественное внимание к лекциям автора, вывело их за пределы вузовских аудиторий и способствовало постепенному превращению в письменный текст. Так стали выходить выпуски «Введения в Ветхий Завет» — книжной серии, не имеющей аналогов по охвату и глубине анализа библейского текста в отечественной религиозно-культурной традиции. В своем отзыве на первые книги этой серии академик В. Н. Топоров написал: «...появление у нас такого искушенного библеиста, ученого и богослова, как Д. В. Щедровицкий, — редкая и отчасти неожиданная удача... Хочется выразить надежду на то, что автор получит возможность довести свой труд до конца. Если это произойдет, то можно будет с полным основанием говорить о возобновлении библеистики в России».

Помимо письменных текстов, слово Д. В. Щедровицкого-теолога все чаще доносится по радио, через телевидение и Интернет: интервью с ним передавали станции «Радио России» и «Эхо Москвы»; многим слушателям знакомы его выступления на «Радио Теос»; на федеральном телеканале «Культура» с его участием прошел ряд выпусков передачи «Библейский сюжет»; множество видеозаписей размещено на сайте YouTube.com. Важным событием стало появление в Интернете сайта, целиком посвященного творчеству Д. В. Щедровицкого, — Shhedrovitskiy.ru (доступен также по адресам Щедровицкий.рф и d35.ru). На этом сайте можно найти различные материалы, дополняющие содержание настоящей книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятикнижие Моисеево (Тора) — книга, в которой впервые в истории человечества выражено учение единобожия, детально представлены все стороны монотеистического мировоззрения. Записанное пророком Моисеем более 33 веков назад и пережившее смену бесчисленных эпох, крушение множества цивилизаций, Пятикнижие распространяло в каждый исторический период и повсюду, где только читалось и изучалось, мощное духовное излучение, разгоняя светом Богопознания и чистейшей нравственности мрак языческих заблуждений — со времен тирании египетских фараонов и до тоталитарных режимов XX века. Это книга, через которую Бог, Отец и Творец человечества, говорит с людьми, обращаясь к сердцу, совести, разуму каждого из нас. И одновременно это книга, хранящая самые яркие образцы общения с Богом древних патриархов и пророков — тех, кто был призван возвещать веления Всевышнего людям, а молитвы сынов человечества — возносить к Источнику Жизни. Вот почему Пятикнижие во всем величии его «многосоставной простоты», во всеобъемлющем единстве может быть изучаемо и воспринимаяемо только в контексте общения Создателя с человеком — как книга завета, т. е. союза, между Отцом Небесным и земными его детьми: «...и взял [Моисей] книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24, 7). И если пророки Библии метафорически изображают завет-союз между Господом и Его народом как брачный («...и поклялся тебе, и вступил в союз с тобою,— говорит Господь Бог,— и ты стала Моею» — Иез. 16, 8), то Пятикнижие-Тора выступает здесь образно как «брачный контракт», неотменимо, раз и навсегда утверждающий таинственное духовное единение двух сторон, вступивших в мистическое «супружество». Спустя более полутысячелетия после заключения Синайского завета и дарования Торы пророк Исаия риторически вопрошает, обращаясь к израильтянам: «Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее?..» (Ис. 50, 1). «Разводным письмом» именовался документ, вручаемый мужем жене при расторжении брачного союза (Втор. 24, 1). Действительно, если Тора — «брачный контракт», то священного документа, который зафиксировал бы «разрыв отношений» Бога с Его народом, «расторжение» завета-союза, в мире не существует!..

Пятикнижие Моисеево легло в основу двух мировых религий — иудаизма и христианства, со всеми их направлениями и ответвлениями, и оказало основополагающее влияние на третью мировую религию — ислам, ведущие положения которой, запечатленные в Коране, соответствуют таковым же в Пятикнижии. И при этом ни одно из положений Нового Завета или Корана не упраздняет Тору. Напротив, в Евангелии содержится недвусмысленное предупреждение Иисуса Христа: «Не думайте, что я пришел нарушить Закон [Тору] или Пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдут из Закона, пока не исполнится все» (Матф. 5, 17–18). Так же и в Коране Мухаммадом передано стро-

жайшее поведение Бога правильно и точно соблюдать все, предписанное Торой: «Воистину, Мы ниспослали Тору, в которой содержится руководство к прямому пути и свет. [По ней] судят иудеев пророки, которые предали себя [Аллаху], а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из писания Аллаха, свидетелями [истинности] которого они были. Не бойтесь людей, а бойтесь Меня. Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, — они и есть неверные» (Коран 5, 44; здесь и далее перев. М.-Н. О. Османова). Таким образом, как Иисус Христос, так и Мухаммад ясно свидетельствуют о неотменимости Торы и ее заповедей.

Однако из века в век, особенно начиная с XVII–XVIII столетий, «вольнодумцы» упорно ставят под вопрос аутентичность того текста Пятикнижия, которым мы обладаем, а также выражают сомнения в авторстве Моисея. Сомнения эти разрослись до такой степени, что возникли целые школы библейской критики.

Посмотрим же, что говорят об авторстве Моисея священные книги всех трех религий единобожия.

В самой Торе неоднократно и однозначно указывается, что ее записал Моисей со слов Бога: «Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего [Торы] до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: «...возьмите сию книгу Закона [Торы], и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством для тебя [в Синодальном переводе — «против тебя»]...» (Втор. 31, 26). «Закон [Тору] дал нам Моисей, наследие обществу Иакова» — утверждается в предсмертном благословении самого пророка (Втор. 33, 4). На протяжении всей ветхозаветной истории пророки и летописцы не высказывали и тени сомнения в авторстве Моисея. Начиная от Иисуса Навина, преемника Моисея, и заканчивая Малахией — последним «письменным» (т. е. составившим собственную книгу) пророком Ветхого Завета, все авторы священных книг при упоминании Закона Божьего подтверждали, что он был записан Моисеем. Так, Иисус Навин велел высечь на камнях «список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми» (Иис. Н. 8, 32), читал Тору Моисееву вслух народу (Иис. Н. 8, 35), а собственную книгу прибавил к уже имеющейся Торе (Иис. Н. 24, 26). Царь Давид завещал сыну своему Соломону хранить завет Господа, «как написано в Законе Моисеевом» (III Цар. 2, 3). Благочестивые из числа царей Иудеи поступали так, «как написано в книге Моисеевой» (IV Цар. 14, 6). Жертвы и служение в иерусалимском Храме совершались, «как написано в Законе Моисеевом» (II Пар. 23, 18; 35, 12). После возвращения народа из вавилонского плена священники читали вслух народу «книгу Закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю» (Неем. 8, 1; 13, 1). По признанию пророка Даниила, все бедствия постигали израильтян за отступление от Бога — согласно словам, «которые написаны в Законе Моисея, раба Божия» (Дан. 9, 11 и 13). На веки вечные заповедал Всевышний через пророка Малахию: «Помните Закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля...» (Мал. 4, 4).

Перейдем к свидетельствам новозаветных авторов. Все заповеди и постановления Торы (например, о почитании родителей, о разводе, левиратном браке и др.) Иисус Христос возводит непосредственно к Моисею (Матф. 19, 7–8; 22, 24; Марк. 7, 10; 10, 3–4). Также и все повествования Пятикнижия (например, о сотворении человека — Марк. 10, 3–9; о неопалимой купине — Лук. 20, 37; о медном змие — Иоан. 3, 14; о манне небесной — Иоан. 6, 32) Иисус опять же напрямую связывает с именем Моисея. «Разве не читали вы в книге Моисея?..» (Марк. 12, 26 и др.) — неоднократно вопрошает он как своих последователей, так и оппонентов, постоянно напоминая им: «Не дал ли вам Моисей Закон?..» (Иоан. 7, 19; ср. Лук. 22, 44). О том, что Тора была продиктована Богом и записана именно Моисеем,

единогласно говорят евангелисты: Матфей (8, 4), Марк (1, 44), Лука (2, 22; 5, 14), Иоанн (1, 17: «...Закон дан чрез Моисея...»). Это же, устами как учеников Иисуса, так и его противников, подтверждает евангелист Лука в Деяниях (6, 14; 13, 39; 15, 5; 26, 22 и др.). Такого же взгляда придерживались апостолы Петр (Деян. 3, 22) и Павел (Римл. 10, 5 и 19; II Кор. 3, 15; Евр. 12, 21).

Что касается священной книги мусульман, то и в ней однозначно говорится об авторстве Моисея по отношению к Торе: «[Вспомните], как Мы даровали Мусе [т. е. Моисею] Писание и [способность] отличать [истину от лжи], надеясь, что вы пойдете прямым путем» (Коран 2, 53); «Мы даровали Мусе Писание...» (Коран 2, 87). Возле горы Синай Аллах обращается к Мусе с таким увещанием: «О Муса! Воистину, Я возвысил тебя над [всеми] людьми для [передачи] Моих посланий и Моего слова. Так бери же то, что Я даровал тебе, и будь благодарен» (Коран 7, 144).

И вот, вопреки свидетельствам священных писаний иудаизма, христианства и ислама об авторстве Моисея, многочисленные библейские критики, начиная с голландского философа XVII века Бенедикто Спинозы и французского исследователя XVIII века Жана Астриюка и продолжая целой плеядой «первооткрывателей» XIX века, особенно немецких, поставили себе целью оспорить авторство Моисея и определить некие «первоначальные источники» Пятикнижия. Число таковых «источников» все более умножалось — вплоть до того, что Тора предстала в их исследованиях в виде нагромождения отдельных фрагментов, слабо связанных между собой. В результате получила место игра слов, связанных с немецким «*Mosaïsch*», что означает одновременно и «Моисеево», и «мозаичное». Вслед за ревизией происхождения Пятикнижия пересматривалась хронология Израиля и Древнего Востока в целом, что приводило порой к чудовищным искажениям истории человечества. Кроме того, нельзя назвать и двух критиков, согласных между собой в определении как основных «источников Пятикнижия», так и времени их появления. Таким образом, мы имеем внушительное число произвольных построений и домыслов на данную тему, совокупность которых амбициозно именовалась «высшей библейской критикой».

К счастью, расцвет библейской критики в XIX в. совпал по времени с великими археологическими открытиями в так называемых библейских странах — почти во всем ареале деятельности героев Ветхого Завета. Были прочитаны египетские иероглифы; раскопаны Вавилон и Ниневия, а впоследствии, уже в XX веке, города Шумера (Ур, Урук и др.), Хеттского царства, древнего Ханаана и Финикии (Угарит, Эбла); наконец, блестящие результаты дали раскопки в самом Израиле. Были расшифрованы надписи, документы и целые литературные произведения на ряде древнесемитских языков (аккадском, финикийском, эблаите и др.), близких по происхождению, образному строю и поэтике к библейскому ивриту. Многие открытия разнесли в пух и прах «окончательные выводы» так и не пришедших к соглашению между собой, яростно споривших и создавших десятки бездоказательных теорий библейских критиков.

Свитки Пятикнижия и их фрагменты III в. до н. э. — I в. н. э., найденные в пещерах Кумрана на побережье Мертвого моря в середине XX века, документально подтверждают прочность и незабываемость рукописной традиции, предшествовавшей появлению тех свитков Торы, которые и в наши дни можно увидеть во всех синагогах мира.

В настоящее время все более утверждается традиционный взгляд на Тору как на единое целое, написанное одним автором. Ее исключительно ясный, прозрачный и в высшей степени поэтический язык, ее неповторимо своеобразный стиль, последовательность сюжетного развития, эмоционально-образный строй, пронизывающая весь текст целостная метафорика — все это вместе взятое не только сви-

детельствует о единстве высшего, Божественного, замысла, но и указывает на одного-единственного земного автора — Моисея.

Особенностью данной книги является прежде всего решительное противостояние теориям библейской критики, оспаривающим авторство Моисея и тем самым явным или скрытым образом отрицающим Богодуховенность текста Священного Писания. Только человек, незыблемо верующий в истинность и неповрежденность дошедшего до нас сквозь тысячелетия библейского слова, может с полным правом сказать вслед за псалмопевцем Давидом: «Слово твое — светильник ног моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105).

Понятно, что необъятный смысл Закона Божьего может быть лишь отчасти приоткрыт на страницах данного комментария. К библейскому тексту более чем к какому-либо другому приложимы слова апостола: «...мы отчасти знаем...» (I Кор. 13, 9). Однако надеемся, что и в столь ограниченном объеме приведенные толкования будут полезны каждому, кто изучает Писание.

Цель данной книги состоит в том, чтобы, показывая многомерность текста Библии, побуждать читателя к ее самостоятельному исследованию. И если эта книга хотя бы отчасти будет способствовать тому, чтобы глаголы Божьи ожили в душе читателя, чтобы он начал «говорить о них в сердце своем» (ср. Втор. 6, 6–7), мы сочтем свою задачу выполненной...

Настоящее издание составлено из первых выпусков «Введения в Ветхий Завет» — комментария (первоначально он задумывался как многотомник), выходящего с 1994 г. по мере завершения работы над очередными библейскими книгами. На момент подготовки настоящего сводного издания уже опубликованы толкования ко всему Пятикнижию Моисееву, Книге Иисуса Навина, Книге Иова и Книге пророка Даниила (см. библиографию на с. 1082). Соответствующие выпуски распространяются также в электронном виде — в форматах pdf и epub. Электронная форма существенно облегчает справочное использование комментариев.

В дальнейшем выпуски «Введения в Ветхий Завет» предполагается издавать в едином унифицированном оформлении с обязательной параллельной подготовкой электронной версии.

Несколько замечаний редакционного характера. После еврейских и греческих слов в угловых скобках дается их русская транскрипция; звук, соответствующий древнееврейской букве ך, транскрибируется с помощью знака «ġ» (произносится сходно с украинским «г»). Библия цитируется по Синодальному переводу за исключением тех случаев, когда автор дает свой перевод, на его взгляд более точно передающий смысл оригинала. В квадратных скобках приводятся слова автора, вставленные для связности речи или в качестве пояснения. Кроме того, автор оставляет за собой право в отдельных случаях при цитировании Синодального текста производить некоторые лексические и грамматические уточнения для придания переводу большей адекватности оригиналу. Автор и редактор старались по возможности унифицировать написание слов со строчной и прописной букв в цитатах из Библии и в комментариях к ним (например, слова «Скиния» и «Храм» пишутся всегда с прописной буквы, когда речь идет о месте служения единому Богу), хотя по различным причинам полностью сделать это оказалось невозможным (так, слово «СУББОТА» употребляется в Писании в трех основных смыслах: Суббота — Седьмой День творения, Суббота — праздник в ряду прочих установленных в Ветхом Завете праздников, суббота — день недели. Иногда эти три смысла накладываются друг на друга). В ссылках к тексту Библии используются стандартизированные сокращения названий входящих в нее книг (соответствие сокращений полным названиям можно установить по Библейскому ука-

зателю). Другие первоисточники цитируются по изданиям, точные ссылки на которые можно найти в списке литературы, помещенном в конце книги.

Автор выражает признательность всем оказавшим духовное или материальное содействие в издании настоящей книги и благодарит каждого, кто помог ей увидеть свет.

По мере публикации «Введения в Ветхий Завет» в издательство «Теревинф» и Гостевую книгу сайта Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресам Щедровицкий.рф и d35.ru) поступают многочисленные отзывы читателей. Не имея возможности ответить на каждое обращение, автор выражает признательность тем, кто прислал свой отклик. Пожелания читателей учтены в настоящем издании и по мере возможности будут приниматься во внимание при работе над последующими выпусками «Введения в Ветхий Завет».

Книга Бытия:

*начало
всемирной
истории*

Введение

Библия — ключ к осмыслению жизни. Книга, равная вселенной

Прежде чем мы обратимся непосредственно к тексту Ветхого Завета, хотелось бы задать три вопроса. Первый из них: какая книга самая древняя из читаемых в течение последних двух тысяч лет? Второй вопрос: какая из книг самая распространенная, т. е. читается на протяжении последних столетий наибольшим числом людей? И третий вопрос: какая книга сыграла самую выдающуюся роль в человеческой истории, развитии культуры, литературы, философии и искусства? На все эти три вопроса может быть только один ответ: Библия. И тогда необходимо задать четвертый вопрос: является ли Библия откровением, данным свыше, или же она — лишь человеческое творение, запись событий, происходивших в древнейшие времена, создание гениальных поэтов, философов, духовидцев, но — одних только людей, без вмешательства Провидения?

Для того чтобы ответить на последний вопрос — а без ответа на него содержательный разговор о Библии попросту невозможен, — имеет смысл поискать какие-либо подтверждения первой или второй точки зрения в самой Библии. Спросим: что же такое должно быть в ней записано, что бы несомненно удостоверило нас в ее Божественном происхождении? Предположим, что в Библии были бы изложены, скажем, основы теории относительности. Но ведь это не стало бы очевидным доказательством сверхъестественного происхождения самой Книги. Можно было бы объяснить подобный феномен так: «Тысячи лет назад жил человек, несравненно превосходивший научной одаренностью самого Эйнштейна». Или, скажем, в Библии была бы целиком записана таблица элементов Менделеева. Это нам бы тоже ничего еще не доказывало. Мог в древности жить мудрец, который гениально прозрел или предугадал зависимость свойств химических элементов от заряда их атомных ядер. Или, допустим, периодический закон мог быть передан древним людям какой-то погибшей цивилизацией, жителями иных миров наконец.

Итак, никакие научные данные, даже намного превосходящие уровень знаний своей эпохи, будь они запечатлены в Священном Писании, сами по себе не могли бы убедить нас в его сверхчеловеческом происхождении. Поэтому в Библии нам следует искать иное, несомненное и ясное, свидетельство, которое указывало бы на ее Божественный источник.

Именно таким свидетельством является пророчество: в Библии зараннее, и притом совершенно точно, предсказаны будущие события, ход этих событий, их сроки, даже имена людей, которые будут в них участвовать. Речь идет как о событиях, близких по времени к моменту изречения того или иного пророчества, так и о таких, которые произошли через сотни и тысячи лет после написания соответствующих библейских книг. Поскольку достаточно точно известно, когда были завершены те или иные входящие в состав Библии книги, то мы и можем судить: сбылись содержащиеся в них пророчества или нет.

Признаки, позволяющие отличать истинных пророков от ложных, содержатся в самой Библии. Там сказано, что если человек будет истинным пророком Господним, то к его словам следует прислушиваться, записывать их в книгу, а в дальнейшем — ими руководствоваться. Написано об этом так (речь ведется от первого лица — как обращение Господа, Творца вселенной, к Моисею):

Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему;

А кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу...

<...>

И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаём слово, которое не Господь говорил?»

Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей,— не бойся его. (*Втор. 18, 18–22*)

Таким образом, настоящий пророк (а вся Библия состоит из книг, написанных истинными пророками) должен говорить от имени единого Бога и дать ясные знамения своей посланнической миссии, т. е. его слова должны исполниться. Пророк по-древнееврейски называется נָבִיא *«naví»*, т. е. «источающий», «изливающий», «выводящий наружу» то, что должно сбыться в близком или далеком будущем. В более древние времена пророк именовался חֹזֶה *«хозе́»* — «видящий». Но в отличие от обычных людей, созерцающих предметы видимого мира, пророк зрит мир духовный, невидимый, и повествует нам о том, что он узрел. Пророк должен быть испытан — ему, следовательно, надлежит предречь нечто, что должно исполниться вскоре, и только после того, как это сбудется, появится и доверие к его речениям, касающимся грядущих событий.

В Библии мы встречаем немало примеров того, как пророк предрекал события ближайшего времени и удостоверял тем самым истинность своей миссии. В самом начале Книги пророка Амоса, записанной в VIII в. до н. э., мы читаем:

Слова Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года перед землетрясением.

И сказал он: Господь возгремит... (*Ам. 1, 1–2*)

Итак, пророк предрек землетрясение за два года до того, как оно произошло. Даже современная наука не позволяет предвидеть землетрясения за столь значительный срок — что уж говорить о древних временах...

Другой пример, когда пророк предсказал ближайшие события, содержится в Четвертой книге Царств. Израильский царь Охозия, живший в середине IX в. до н. э., заболел — и вместо того, чтобы обратиться к Господу с молитвой об исцелении, послал своих слуг «вопросить Веельзевула». «Бааль зевуль» (в переводе «господин святилища») — так по-древнееврейски и по-финикийски звучит имя одного из языческих божеств Ханаана, служение которому сопровождалось развратом и даже человеческими жертвоприношениями. И когда Охозия отправил послов, дабы они принесли лжебогу жертву, на их пути встал Илия, пророк Господень, и передал царю следующее:

...Так говорит Господь: за то, что ты посылаешь послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. (IV Цар. 1, 16–17)

Кроме пророчеств о судьбе того или иного человека, о событиях частных, в Библии есть много предсказаний о судьбах целых народов. При этом следует иметь в виду крайнюю маловероятность исполнения хотя бы одного пророчества, рассчитанного на столь долгий период. Представим себе, какое число событий и причин влияет на все, происходящее в нашем мире, и как поэтому трудно точно предсказать время, место и обстоятельства какого-либо грядущего происшествия. В Библии, однако, содержится множество подобных пророчеств.

Так, например, в Книге Второзакония, написанной пророком Моисеем в начале XIII в. до н. э., можно прочесть предсказание о будущем всего народа израильского, которое должно сбыться после отступления народа от заповедей Божьих:

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знали ни ты, ни отцы твои, — дереву и камням. (Втор. 28, 64)

Иными словами, если от Бога отступит народ, который Он Сам избрал для возвещения имени Своего, то этот народ будет рассеян по всем странам. И, казалось бы, уж если такое грозное, страшное пророчество исполнилось, такой народ должен был бы постепенно исчезнуть, раствориться среди других этносов. Однако далее говорится:

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души;

Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей... (Втор. 28, 65–66)

Всякий, кто хотя бы в общих чертах знает историю еврейского народа, сразу скажет, что данное предсказание исполнилось в точности. Народ этот был рассеян после разрушения второго Храма (70 г. н. э.) по всей земле, нигде не находил покоя, всюду был гоним, преследуем, истребляем. Спрашивается: как могло быть такое предсказано заранее, за 14 веков до

начала соответствующих событий? Разве в человеческих силах предсказать самую сущность судьбы целого народа, рассеянного по свету, — судьбы неповторимой, единственной во всей мировой истории?

В другом месте той же Книги Второзакония Господь обещает собрать рассеянный израильский народ, причем вновь на той самой земле, которая принадлежала его праотцам:

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умиосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь, Бог твой.

Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь, Бог твой, и оттуда возьмет тебя,

И приведет тебя Господь, Бог твой, в землю, которой владели отцы твои, и получишь ее во владение... (*Втор. 30, 3-5*)

Случайное осуществление этого великого пророчества невозможно. Ведь согласно ему, народ, лишенный земли, рассеянный в течение почти двух тысяч лет по всему свету, опять соберется и восстановит свое государство в той же самой стране, находившейся в минувшие эпохи под властью многих великих держав. Но обещанное в точности осуществилось в середине прошлого века: в 1948 г. израильское государство было восстановлено. Исполнение этого пророчества отрицать просто невозможно, ведь оно сбылось буквально на наших глазах.

В другой библейской книге, Книге пророка Исаии, жившего в VIII в. до н. э., т. е. примерно через 600 лет после Моисея, о будущем собирании народа израильского из всех народов говорится так:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай...» (*Ис. 43, 5-6*)

Здесь уже не только предречено возвращение народа из рассеяния, но и точно указано, где именно будет находиться та страна, которой Господь скажет: «Отдай», т. е. силой принудит ее выпустить израильтян из своих пределов. Не кто иной как мы сами свидетели того, что именно великой «северной стране» — Советскому Союзу — Бог, через политические события, сказал: «Отдай» — и тогда началась эмиграция евреев, поднялся знаменитый «железный занавес». Это пророчество, исполнение которого тоже невозможно отрицать, потому что оно явным образом осуществилось в наши дни.

В Книге пророка Иеремии, который жил в VI в. до н. э., те же будущие события описываются так:

Вот Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли... (*Иер. 31, 8*)

Наиболее значимый исход израильтянам, следовательно, предстояло в будущем совершить именно из «северной страны». Однако «северная страна», по отношению к Святой земле, — это Россия, притом Иерусалим и Москва находятся почти на одном меридиане. Вспомним, что во време-

на Иеремии на данной территории вообще не было развитых поселений человека...

Откроем теперь Книгу пророка Иезекииля, который также жил в VI в. до н. э. В ней содержатся следующие предсказания:

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших и населю города, и обстроены будут развалины,

И опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Тогда скажут: «Эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся, и опустелые, и разоренные города укреплены и населены».

И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь создаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал. (Иез. 36, 33–36)

Города и поселения страны Израиля в течение 1878 лет, со времени Иудейской войны против Рима и разрушения Иерусалима, приходили во все большее запустение, а некогда цветущие долины поглощались пустыней (см. с. 742 и 1014–1015). Однако в XX веке приведенное пророчество осуществилось: «развалившиеся города» населились, и пустыни Святой земли стали превращаться в сады. Так что наши современники — свидетели исполнения и этого пророчества.

Многие пророчества Ветхого Завета касаются и других древних, да и современных народов. Так, например, существует пророчество о судьбе великой империи древности — Ассирии, которая достигла расцвета в IX–VIII вв. до н. э. Оно содержится в Книге пророка Наума. Наум жил в начале VII в. до н. э., а пророчество исполнилось в конце того же века. Надо сказать, что слова Наума, предрекающие гибель Ниневии — столице Ассирии, звучали для его современников даже менее правдоподобно, чем прозвучало бы для нас, скажем, пророчество о гибели Нью-Йорка. На такое предсказание в те времена люди неверующие могли ответить лишь смехом и издевательствами, потому что Ассирия была могущественна, как никогда, она владела множеством стран и народов. И вдруг пророк Наум предрекает ей следующее:

Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него.

Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию, и врагов Его постигнет мрак. (Наум. 1, 7–8)

Пророк предрекает великому городу, живущему безопасно, «всепотопляющее наводнение». В другом месте той же книги предсказывается будущее ассирийского царя:

Он вызывает храбрых своих, но они спотыкаются на ходу своем; поспевают на стены города, но осада уже устроена.

Речные ворота отворяются, и дворец разрушается. (Наум. 2, 5–6)

И это исполнилось в точности! В 612 г. до н. э. войска Вавилонии и Мидии — взбунтовавшихся вассалов Ассирии — объединились, прошли по ассирийской земле и окружили Ниневию. Но город стоял неприступно, и бесполезная осада продлилась два года. Тогда осаждавшие запрудили

реку Тигр, воды которой хлынули на городскую стену и пробили в ней брешь. Войска ворвались в город сквозь возникшую пробоину и истребили жителей Ниневии. Пророк Наум предсказал все это за несколько десятилетий, связав захват города со «всепотопляющим наводнением»: «Речные ворота отворяются, и дворец [имеется в виду царский дворец] разрушается». Итак, данное пророчество, одно из множества записанных в Библии, исполнилось буквально.

Есть в Писании и немало пророчеств, которые касаются земной жизни Иисуса Христа. Приведем одно из них. Царь Давид, предок Иисуса по плоти, живший за тысячу лет до него и оставивший нам великую книгу псалмов — Псалтирь, предсказал о грядущем Мессии следующее (обратим внимание, что пророчество высказано от первого лица: Давид отождествляет себя со своим потомком — Мессией):

Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей.

Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прилип к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной.

Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.

Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище;

Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий. (Пс. 21, 15–19)

Через десять веков, в 34 г. н. э., на Голгофе сказанное в точности исполнилось: руки и ноги Иисуса были пронзены на кресте. При этом римские воины разделили между собою его «ризы», т. е. одежды, а поскольку верхнее облачение, хитон, было красиво, то его не стали раздирать на части, а бросили жребий, чтобы он целиком достался кому-то одному. Все это подробно описано в Евангелии.

Кроме того, существуют также обширные пророчества обо всей истории человечества, о последовательной смене империй, цивилизаций, эпох. Например, в главах 2, 7–8 и 11–12 Книги пророка Даниила (VI в. до н. э.) описывается будущая всемирная история — от Вавилонского царства и вплоть до наших дней. Содержание этих глав поразительно точно предрекает последовательность событий на протяжении около 2500 лет.

Мало того, Библия содержит немало точных дат будущих событий. Так, в той же Книге пророка Даниила есть следующее предсказание:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых...» (Дан. 9, 24)

Семьдесят седмин (т. е. семьдесят семилетий) — это 490 лет. По истечении этих 490 лет предсказано появление великого избранника Божьего, который искупит грехи людей. Древнееврейское слово רָצָה «цедек», употребляемое здесь и переведенное словом «правда», означает оправдание грешников или преступников, которое, согласно данному тексту Даниила, будет вечным, окончательным. Дальше написано так:

«...Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится *народ* и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена...» (Дан. 9, 25)

В древнееврейском тексте словам «до Христа Владыки» соответствует оборот *לְמִשְׁמִיחַ נְגִיד* (*ad-Mashiach Nagid*) — «до помазанника [Мессии] Владычествующего». Семьдесят седмин начинают отсчитываться с того времени, «как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Вавилонский царь Навуходоносор в 586 г. до н. э. разрушил Иерусалим и переселил уцелевшую часть его жителей в великий город Вавилон. Когда же Вавилонская империя пала под ударами мидян и персов, персидские цари издали постановления, согласно которым иудеи могли возвратиться, чтобы вновь построить Храм своему единому Богу и поклоняться Ему на святом месте. Окончательный указ, который разрешал обстроить Иерусалим стенами, восстановить его целиком, был издан в 457 г. до н. э. персидским царем Артаксерксом I. «Семь седмин», т. е. 49 лет, продолжалось восстановление и заселение Иерусалима. Прошли еще «шестьдесят две седмины», т. е. 434 года, и наступила последняя, семидесятая, седмина — семилетие публичной проповеди Христа, завершившееся его казнью. Теперь прибавим к 457 году до н. э. 490 лет (семьдесят седмин) и еще 1 год, добавляемый при переходе через границу эр,— получится 34 г. н. э. А именно 33/34 год (библейский год начинается с осени) — это год распятия Иисуса.

«...И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет...» (Дан. 9, 26)

Как раз по истечении всех упомянутых седмин Иисус Христос был распят, но словно бы и «не был» предан смерти: ведь он воскрес!
Далее читаем:

«...А город и Святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения...» (Дан. 9, 26)

В 70 г. н. э., через 36 лет после смерти и воскресения Христа, римские войска под руководством полководца Тита покорили восставшую Иудею, сровняли ее города с землей, разрушили столицу — Иерусалим, осквернили и сожгли Храм Божий, и затем война длилась еще до 73 г. н. э. Несомненно, предречь все это за шесть веков до свершения, притом так точно и подробно, не в человеческих силах.

В следующем стихе говорится так:

«...И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратятся жертва и приношение...» (Дан. 9, 27)

Какая же еще седмина имеется здесь в виду? Дело в том, что Иудейская война длилась семь лет, с 66 по 73 г. н. э. В середине этой седмины, т. е. в 70 г., был разрушен иерусалимский Храм — единственное место, где разрешалось, согласно Библии, приносить в жертву Богу домашних

животных. Таким образом, именно «в половине» указанной пророком седмины жертва и приношение во славу единого Бога, Творца неба и земли, были прекращены. Но в том же стихе есть еще такие слова: «...и утвердит завет для многих одна седмина...» О каком завете здесь говорится? К этому времени по Иудее уже широко распространилась весть о Новом завете, который Бог заключил со Своим народом через Иисуса Христа. Ко времени разрушения Храма проповедь апостолов продолжалась уже 36 лет — как в Святой земле, так и за ее пределами. Очень многие иудеи и представители иных народов, увидев столь точное исполнение предсказаний Даниила и других пророков о пришествии Христа, вступали в Новый завет, принимая сердцем и умом учение Евангелия.

Заключительные слова этого пророчества Даниила звучат так:

«...И на крыле *Святых* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя». (Дан. 9, 27)

Действительно, иерусалимский Храм с того времени и вплоть до наших дней находится в запустении. Опустошителя же Храма, римского вождя Тита, постигла кара Божья: он заболел мучительной болезнью, по видимому, раком мозга, и, не процарствовав двух лет, умер в тяжелых страданиях — его постигла «окончательная предопределенная гибель».

Для чего же мы совершили такой необычный экскурс в библейские пророчества, в область великих предречений будущего? А для того, чтобы решить основной вопрос, заданный в начале этого Введения, без чего невозможно осмысленно заниматься изучением величайшей книги человечества. Потому что, если Библия — творение одних только людей, пусть даже непревзойденных поэтов и мудрецов, то к ней должен быть один подход; если же она передает нам слова Самого Бога, Творца вселенной и Создателя каждого из нас, то и подход к ней должен быть совсем другим. И понятие, которое наиболее точно выражает самую суть этого другого подхода, — благоговение!

Комментаторы уподобляют библейское слово морю, глубокому и неисследимому. А все, что мы можем помыслить, сказать и даже прочитать о Библии, подобно малой капле морской воды. Однако и капля хранит в себе вкус воды, ее основные свойства. Так и мы, через малую толику библейской истины, постараемся соприкоснуться со всем многогранным смыслом великой Книги, с ее Божественными тайнами, с высшим миром, отраженным в ее символах. Кроме того, Священное Писание испокон веков считалось и тем ключом, с помощью которого человек открывает смысл собственной жизни, и той нитью Ариадны, которая выводит ищущего к тайнам мироздания. Почему же это возможно? И как связана Библия со вселенной? Дело в том, что, по словам самого Писания, у Библии и у вселенной один и тот же автор — Бог. Согласно первым трем стихам Книги Бытия,

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 1-3)

Слово Божье, Дух Божий, т. е. творящая сила, испещренная из недр, «из уст» Творца, создала вселенную. И этим же словом וַיֵּשֶׁב «да будет», сотворена Библия. Описывая откровение, бывшее тому или иному пророку, Библия говорит: וַיֵּשֶׁב «*va-yešeb*» или וַיְהִי «*ve-jaiá*» — «и было» слово Господне к пророку. В подобных случаях употребляется то же самое слово, что и при творении мира. И когда в псалме мы читаем о том, как сотворена вселенная:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их...
<...>
...Ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось. (Пс. 32, 6–9),

то эти же слова мы можем отнести и к самой Библии: «Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось» Священное Писание.

Библия записывалась на протяжении почти 1500 лет многими десятками людей, и через каждого из них говорил Дух Святой, Дух Божий. Толкователи, описывая взаимодействие Духа Божьего с духом пророка, сравнивают Господа с музыкантом, а пророка — с музыкальным инструментом. Несомненно, состояние инструмента, его настрой, исправность много значат для музыки, и все же основное совершает музыкант. Так и пророки: они были орудиями Бога, но орудиями не слепыми, не пассивными, а живыми и разумно действующими. И вот в новозаветном Первом послании Петра есть подтверждение тому, что все книги Библии написаны при участии Духа Святого, называемого здесь «Духом Христовым», т. е. Духом, помазующим пророков на служение (как известно, «Христос» — это по-гречески «Помазанник»):

К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати,

Исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. (I Петр. 1, 10–11)

В этом отрывке очень интересно сказано, что пророки занимались «изысканиями и исследованиями», а в то же время в них говорил Святой Дух, Дух Божий. Здесь налицо удивительный сплав, поразительное единство и гармония вышней силы, Духа Божьего, и духа самого пророка, который живо и творчески принимает участие в Божественном откровении. В самой Библии об этом говорится так:

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте... (II Петр. 1, 19)

Действительно, мир наш покрыт тьмой, и человек часто не знает ни пути своего, ни общего пути человечества, но слово Божье сияет в этой тьме и дает нам возможность видеть.

...Доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,

Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя решить самому собою. (II Петр 1, 19–20)

«Сам собою», т. е. своим разумом и заранее, никто не может «разрешить» ни одного пророчества, но когда то или иное предсказание исполняется, то люди явно видят осуществление предреченного Богом:

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. (II Петр 1, 21)

Древнейшая часть Библии — Пятикнижие Моисеево, по-древнееврейски תורה «Тора́», «Учение», записана в XIV в. до н. э. и с тех пор переписывается из поколения в поколение с буквальной точностью, вплоть до каждого знака, на коже «чистых» животных — тельцов, ягнят и т. д. Изготовленная для ритуального, богослужебного чтения, Тора представляет собой кожаный свиток, держащийся на двух деревянных валиках-рукоятках. Когда читают, то разворачивают его на специальном аналое и перекатывают с валика на валик, находя нужное место.

Тора, как и вся Библия, внутренне едина. В ней говорится о множестве событий, о множестве людей, но единый Дух дышит в каждом ее слове, проявляясь и в частностях, и во всем грандиозном целом. Всем своим содержанием она свидетельствует о едином Творце вселенной, о гармонии творения, о предназначении человека, и как явная, так и сокровенная суть ее состоит в утверждении Божьего единства, проявляющегося во множественности феноменов мироздания.

Когда мы всматриваемся во вселенную, которой управляют повсюду одни и те же законы, то начинаем понимать, что и вселенная, подобно Библии, есть единство во множестве. И не зря уже в древние времена толкователи библейского текста уподобляли свиток Торы вселенной. Развертывание свитка подобно расширению вселенной, а свертывание — ее сжатию. Только в XX веке физики пришли к выводу о том, что вселенная расширяется и сжимается, а библейские экзегеты знали это тысячи лет назад. Одно из древних толкований библейского текста гласит, что имя Бога יְהוָה «Шаддай», «Всемогущий», объясняется так: «Тот, Кто сказал: „Довольно!“» (по-древнееврейски יְהוָה «ше» означает «тот, который», יָדָא «дай» — «довольно»). Это объяснение сопровождается преданием, согласно которому вселенная, будучи сотворена, стала расширяться с огромной скоростью, и тогда Бог сказал ей: יָדָא «дай» — «довольно».

Книге уподоблена вселенная, и все мы, живущие в ней, суть как бы герои величайшего художественного творения. Как художественное произведение создается словом, так и мир сотворен словом: «И сказал Бог: да будет... И стало так». И наши судьбы, жизни всех нас, по-своему раскрывают величайший сюжет и вплетены в сложнейшую композицию мира, в котором мы живем. Именно об этой Книге говорит царь-псалмопевец Давид, обращаясь к Богу и вспоминая о своем творении:

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их! (Пс. 138, 16–17)

Давид ощущает себя записанным в Книгу. Эта Божья Книга — одновременно и Библия, и вселенная, и собственная жизнь каждого из нас. Для того чтобы постичь эту взаимосвязь, нам нужно как бы перейти от «точки зрения» к некоему «пространству зрения», к восприятию мира в целом, а не «по клеточкам и квадратам». Книга — едина. Осознанию этого единства и учит Библия.

Как дошли до нас библейские книги? В настоящее время человечество обладает достаточно большим количеством древнейших списков библейских книг. Так, существуют папирусные фрагменты Торы, относящиеся к V в. до н. э. Они найдены в Египте — на Элефантине, где в то время существовала иудейская колония, и в других местах. Совсем недавно израильскими археологами были обнаружены серебряные пластинки-талисманы с текстами из Пятикнижия, изготовленные в IX–VIII вв. до н. э. Надписи на камне и глине, содержащие отрывки из книг Библии, найдены также в Палестине и в Междуречье; им более 2500 лет. К III в. до н. э. относятся записанные на папирусе фрагменты из Книги Иеремии, из Первой и Второй книг Царств. Что же касается всего свода ветхозаветных книг Библии на древнееврейском языке, то до 1947 г. самые древние его списки датировались лишь VIII–X вв. н. э. Более ранние рукописи известны не были.

И вот в 1947 г. на Святой земле, в районе Кумрана, близ Мертвого моря, мальчиком-арабом, пасшим коз, были обнаружены в глиняных кувшинах драгоценные кожаные свитки, оставленные древней общиной ессеев, живших здесь около 2000 лет назад, имевших общее имущество, вместе трудившихся и сообща изучавших священные книги. Дальнейшие археологические исследования привели к потрясающим открытиям. Было найдено несколько сотен свитков и множество фрагментов, представляющих собой остатки библиотеки из более чем 600 книг. Свитки, найденные близ Мертвого моря, содержат все библейские книги, за исключением Книги Есфирь, ряд апокрифических произведений (т. е. литературы в библейском стиле, «околобиблейской»), а также произведения учителей и поэтов самой общины; они включают многие пророчества, предсказания, псалмы и даже подробный устав общины ессеев, члены которой называли себя «сынами света». Таким образом, сейчас мы имеем практически все библейские книги на древнееврейском языке в списках, восходящих ко времени от III в. до н. э. по I в. н. э. (поселение ессеев было разрушено римлянами во время Иудейской войны 66–73 гг. н. э.).

Кроме того, мы обладаем очень древними переводами Библии. В III в. до н. э., когда царь Птолемей Филадельф стал составлять в Александрии свою знаменитую библиотеку, он пожелал иметь в ней греческий перевод всех иудейских священных книг, для чего и призвал 70 книжников из Иерусалима и повелел им в кратчайшие сроки перевести Пятикнижие Моисея и другие пророческие книги. Этот текст называется «Септуагинта», или «Перевод семидесяти». Следовательно, наряду с так называемым

масоретским, т. е. традиционным еврейским, текстом, у нас есть греческий текст, восходящий к III в. до н. э. Сохранились и очень ранние переводы на сирийский (арамейский) язык: Пешитта, т. е. «простой», «народный», текст, восходящий к I–II вв. н. э., и таргумы — иудейские переводы первых веков новой эры; переводы на языки коптский — III в., армянский — IV–V вв., древнеэфиопский (геэз) — IV–V вв. и др.

Таким образом, библейский текст, согласно всем историческим, археологическим, лингвистическим и литературным данным, сохранился во всей своей полноте.

Надо сказать также, что на протяжении веков соблюдались изложенные в Талмуде строгие предписания для «софр́им» — писцов, книжников, которые, создавая новые свитки, с точностью до знака переписывали Тору и другие библейские книги. Сохранилось предостережение, издревле передававшееся от учителя к ученику: «Сын мой, будь крайне осторожен при переписывании Слова Божьего, ибо, не дописав один знак или внеся один лишний, ты можешь разрушить всю вселенную!» Взгляд на библейский свиток как на вселенную прослеживается на протяжении тысяч лет и способствует точному воспроизведению священного текста. И, действительно, древнееврейский язык таков, что, поменяв одну букву в слове, можно полностью изменить его смысл. Понятно, насколько это в данном случае опасно.

Итак, мы имеем канон библейских книг Ветхого Завета. Греческое слово *κανών* «канон» происходит от древнееврейско-финикийского *קָנָן* «канэ́» — «мерильная трость», «прямой шест», «норма», т. е. то, чем измеряют, с чем соотносят. Канон, т. е. список книг, признанных священными, складывался долго, на протяжении веков, и был окончательно утвержден в I в. н. э. После Моисея, когда очередной пророк проходил предписанные Торой испытания и признавался истинным посланником Божиим, он приобретал право на то, чтобы его речи были записаны в особую книгу, получавшую имя этого пророка; ее начинали переписывать и передавать из рода в род. Канон книг Ветхого Завета существовал уже ко времени Иисуса Христа. В Евангелии приведены слова Иисуса, произнесенные им после воскресения:

И сказал им: вот то, о чем я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному обо мне в Законе Моисеевом, и в Пророках, и Псалмах. (Лук. 24, 44)

До сих пор Библия сохранила это трехчастное деление Ветхого Завета: Закон Моисеев (первые пять книг Библии) — *תורה* «Торá», книги Пророков — *נביאים* «Неви́им» и Писания — *כתובים* «Кетуви́м». Сокращенное название всех трех разделов — *תנ"ך* «Тана́х».

Ранее, чем в Новом Завете, деление Священного Писания на три части упоминается в Книге Иисуса, сына Сирахова (жившего в III–II вв. до н. э.):

Многое и великое дано нам через Закон, Пророков и прочих писателей, следовавших за ними... (Предисловие к Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова)

Если в Евангелии от Луки (24, 44) третья часть Писания именуется Псалмами, по главной книге, в нее входящей, то Иисусом, сыном Сиравовым, она же отнесена к «прочим писателям». Именно эта, третья, часть канона в общепринятой иудейской традиции носит название כְּתוּבִים «Кетувим» — «записанные [речения, произведения]».

Само же слово «Библия» происходит от древнееврейско-финикийского названия города Гевал (на территории современного Ливана), которое по-гречески передавалось как Βιβλος «Библос». Поскольку же этот город служил посредником в продаже грекам египетского папируса, то название города сначала перешло на сам папирус, затем — на книги вообще и, наконец, — на собрание книг, единственное в своем роде, на величайшую «духовную библиотеку», уместающуюся в одном томе, которая и по сей день носит имя «Библия» (др.-греч. βιβλία «бίблиа» — «книги»).

Перечислим теперь названия отдельных библейских книг. В Пятикнижие Моисеево, или Тору, входят: первая книга — Книга Бытия, ее древнееврейское название — בְּרֵאשִׁית «Берешит», что означает «В начале», потому что начинается эта книга словами «В начале сотворил Бог небо и землю». А русское ее название, Бытие, восходит не к еврейскому, а к греческому языку: Γένεσις «Генесис» означает «происхождение», «рождение», «источник», «начало». Эта книга — об истоках вселенной, человечества и истинной веры. Вторая книга Моисеева, Исход, повествует об исходе сынов Израилевых из египетского рабства и о том, как дан был израильскому народу Закон Божий на горе Синай, ставший впоследствии основой общечеловеческой этики. Книга Исход называется по-еврейски שְׁמוֹת «Шемот», что означает «Имена», потому что книга начинается с перечисления имен прародителей Израиля — народа Божьего. Ее греческое название — Ἔξοδος «Эксодос», что означает «исход». Третья книга, Левит, на древнееврейском языке называется וַיִּקְרָא «Ва-йикра», что переводится: «И [Он] воззвал» — по первым словам книги: «И воззвал Господь к Моисею...» Она повествует о законах ритуальной чистоты и о чистоте сердца, о постановлениях относительно жертвоприношений и священников, которые назывались левитами, ибо отнесли их к израильскому колену Левия. Называется эта книга по-гречески Λευιτικόν «Левитикон». Четвертая книга, Числа, по-древнееврейски именуется במדבר «Ба-мидбар», что переводится: «В пустыне»; здесь приведены исчисления народа Божьего, произведенные во время его странствий по пустыне. Поэтому книга называется по-гречески Αριθμοί «Арифмои» (это слово того же корня, что и «арифметика»), т. е. «счисления». Последняя книга, Второзаконие, заново излагающая и обобщающая Закон Божий, данный через Моисея, по-древнееврейски называется דְּבָרִים «Деварим», т. е. «Речи», по первым ее словам — «И вот речи...», а по-гречески Δευτερονόμιον «Девтеронόμιон» — «Второй Закон», т. е. «Повторение Закона».

За Торой следуют книги первых Пророков. Это Книга Иисуса Навина, Книга Судей, две книги Самуила (в христианской традиции — Первая и Вторая книги Царств), две книги Царей (в христианской традиции — Третья и Четвертая книги Царств). Иначе все они именуются Ранние Пророки — по-древнееврейски נְבִיאִים רִאשׁוֹנִים «Невиим Ришоним». В этих книгах описаны события XIII–IX вв. до н. э. Затем следуют Поздние

Пророки, по-древнееврейски נביאים אחרונים *«Невийим ахароним»*. Их авторы жили в VIII–V вв. до н. э. Кроме больших книг — Исаии, Иеремии и Иезекииля, здесь содержатся еще двенадцать книг Малых Пророков. И, наконец, в раздел כתובים *«Кетувим»*, Писания, входят: Книга Псалмов (Псалтирь), Книга Притчей, книги Иова, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниила, Ездры, Неемии и две Книги Паралипоменон, иначе — «Хроники», или «Летописи». Эти книги создавались на протяжении XI–VI вв. до н. э.

Всего книг в составе Библии насчитывается 22, 24 или 27. Дело в том, что Первую и Вторую книги Самуила иногда считают одной книгой, то же относится к Первой и Второй книгам Царей и т. д. Однако наиболее распространенный счет — 27 книг, по числу букв древнееврейского алфавита, которым придавалось мистическое значение. (Из них 22 буквы основные, а еще пять — так называемые конечные формы. Древнееврейско-финикийский алфавит — первый алфавит в истории, первое буквенное письмо, родоначальник алфавитов всего человечества. От него ведет начало греческое письмо, а от греческого — и латиница, и старославянская кириллица, от которой, в свою очередь, произошел наш русский алфавит.) Столько же книг, 27, и по той же причине было включено впоследствии в канон Нового Завета.

Как мы уже сказали, ветхозаветный канон практически сложился ко времени Иисуса Христа и даже еще раньше, но тем не менее через 20 лет после разрушения Иерусалима и его Храма римлянами, в 90 г. н. э., в галлийском городе Ямнии собрался Синадрин, т. е. верховная коллегия мудрецов, законоведов и книжников, для разбора спорных вопросов о Писании. Тогда и были окончательно отобраны книги и утверждён тот их порядок в Писании, который сохранился и по сей день. Однако многие другие книги, ценные и в духовном, и в поэтическом отношении, по разным причинам в канон включены не были. Православная и католическая Библии содержат эти, так называемые девтероканонические (второканонические), или агиографические (от греческого ἅγιος *«агиос»* — «святой») и γράφο *«графо»* — «пишу»), т. е. «описывающие святых», книги как дополнения к каноническим. Это Вторая и Третья книги Ездры, Книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга Варуха, три Маккавейские книги. Имеются неканонические фрагменты и в канонических книгах. Иудейский канон и канон протестантский данных книг и фрагментов не содержат. Интересно, что в Кумране были найдены еврейские оригиналы некоторых из этих книг и фрагментов, считавшиеся утерянными. Подтвердилось, что в древнееврейской литературе они были широко распространены.

И, наконец, существуют апокрифы, т. е. «скрытые», «спрятанные» — от греческого слова ἀποκρυφος *«апокрюфос»* — «тайный, сокровенный»; так называются книги, относящиеся к кругу «околобиблейской» литературы, которые по какой-либо причине были отвергнуты как недостоверные или не предназначенные для всеобщего чтения. Библейские апокрифы, такие как Книга Еноха, Завещание двенадцати Патриархов, сыновей Иакова, Вознесение Исаии, Книга Юбилеев, Откровение Исаии, Откровение Варуха и некоторые другие, сохранились в эфиопском переводе Биб-

лии (на языке геэз). Фрагменты некоторых из них были найдены в Кумране. Часть же их дошла до нас на церковнославянском, коптском, сирийском, армянском, арабском и других языках. Эти книги необычайно интересны, а многие из них доносят до нас чистое и неповрежденное Божественное учение. Некогда они были изъяты и отброшены как несоответствующие определенным догматическим положениям, хотя до этого имели широкое распространение.

Теперь несколько слов о способах записи и чтения древнееврейского оригинала библейского текста. Дело в том, что древнееврейский язык, относящийся к северо-западной группе семитских языков и родственнейшим таким древнейшим языкам, как аморитский, финикийско-ханаанейский, угаритский, древнеарамейский и другие, обладает письменностью, которая фиксирует только согласные звуки. Например, написание слова «человек» в этой системе письма выглядело бы как «члвк». Собственно, и в церковнославянском письме с «титлами» существует такой же способ записи. Школа масоретов, действовавшая в VII–X вв. н. э. в Палестине, ввела специальные диакритические знаки для огласовки текстов: гласные звуки, интонация и другие особенности речи передавались точками, черточками и другими знаками, стоявшими под, над или рядом с буквами. С их помощью была построена так называемая тивериадская система огласовки (по городу Тверии в Святой земле). «Масора» означает по-древнееврейски «предание», «традиция». Масореты поставили перед собой цель сохранить библейский текст от каких бы то ни было искажений не только при записи, но и при чтении, поскольку к этому времени, к VII в., очень сократилось число людей, знавших Писание наизусть и без труда читавших его текст так, как это соблюдалось издревле. Тивериадская школа масоретов привела в систему все правила фиксации и воспроизведения библейского текста, завершив многовековой труд своих предшественников. Были сосчитаны все буквы в каждой книге, все слова, все знаки, общее число букв Писания и т. д. И по сей день при изготовлении нового свитка то же самое тщательнейшим образом проверяют софрим — книжники, которые переписывают свитки, и возможность каких бы то ни было ошибок становится поэтому очень маловероятной.

После находки кумранских рукописей выяснилось, что библейский текст весьма заботливо сохранялся и до масоретов. Видимо, в огласовках нужды не было, потому что древние израильтяне веками жили на своей земле, и среди них было много людей, знавших Писание наизусть и передававших свои знания ученикам из уст в уста. После исчезновения этих благоприятных условий, когда остались лишь немногие из знатоков, появилась необходимость в письменной фиксации всех правил сохранения и передачи как текста, так и особого речитатива, который употребляется при чтении Писания вслух. Этот речитатив передается своеобразными знаками — «теамим», сопровождающими текст на древнееврейском языке.

Кратко остановимся на традиционном подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, «у Торы семьдесят лиц». Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные — четыре, обозначаемые че-

тырьмя древнееврейскими словами: «пшат» — «простой смысл», буквальное толкование (исторический контекст); «рёмез» — «скрытый намек», иносказательное объяснение; «друш» — «изыскание», толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец, «сод» — «тайна»: имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, «просвечивающей» сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей. Эти четыре слова образуют аббревиатуру ס"ררס *«Пардес»*, что означает «райский сад» мудрости (слово заимствовано из древнеперсидского, авестийского, языка; ср., например, с английским *paradise*, немецким *Paradies* и т. д.).

...Смысл Библии неисчерпаем. Существует прекрасное предание о Блаженном Августине. Однажды, размышляя о величии Божьем, он проходил берегом моря и увидел маленького мальчика, который ложечкой зачерпывал морскую воду и переливал ее в ямку. Августин спросил: «Что ты делаешь?» Тот ответил: «Я вырыл ямку и хочу перелить в нее море». Тогда Августин объяснил ребенку, что это невозможно, но мальчик вдруг посмотрел на него пристально и сказал: «А как же ты хочешь вместишь в свой ограниченный разум всю полноту премудрости Божьей?!» И исчез. Предание поучительное. И все же даже мимолетное соприкосновение с премудростью Божьей, выраженной в Священном Писании, наполняет нас радостью, любовью и дыханием вечной жизни.

Книга Бытия

